

УДК 343.61

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ

Елена ЛАХОВА,

старший преподаватель кафедры административного и уголовного права
юридического факультета

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

SUMMARY

The article analyzes the concept of “violent actions”, which is a sign of objective side of composition of crime, that provides the criminal liability for beatings. Special attention is focused on the distinction between “physical violence” and “mental violence”. Studied the importance of the systematic nature of the commission of violent actions for the proper qualification of beating and torture. The law on criminal liability of Ukraine and Moldova provide for criminal liability for causing beatings, but sets different qualifying signs of this crime. The same (identical) is the approach to the identification of violent actions as a sign act as a part of the beating and an indication of the absence of consequences in the form of any bodily harm.

Key words: violent actions, violence, physical violence, psychological violence, beatings, torture.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу понятия «насильственные действия», которое является признаком объективной стороны состава преступления, предусматривающей уголовную ответственность за побои. Особое внимание сосредоточено на разграничении понятий «физическое насилие» и «психическое насилие». Изучено значение систематичности совершения насильственных действий для правильной квалификации побоев и истязаний. Законы об уголовной ответственности Украины и Молдовы предусматривают уголовную ответственность за причинение побоев, однако устанавливают разные квалифицирующие признаки этого состава преступления. Тождественными являются подход к выделению насильственных действий как признака деяния в составе побоев и указание на отсутствие последствий в виде каких-либо телесных повреждений.

Ключевые слова: насильственные действия, насилие, физическое насилие, психическое насилие, побои, истязания.

Постановка проблемы. Из всей совокупности общественных отношений можно выделить группу отношений людей между собой и с обществом в целом, в основе которых находится взаимное отношение к жизни, здоровью, телесной неприкосновенности и свободе каждого человека, вытекающее из норм морали и права и состоящее в заинтересованности уважать, оберегать и развивать указанные условия существования и нормального функционирования человека. Общественные отношения выделенной группы признаются как одни из наиболее важных. Нарушение этих отношений и порой даже направленность деяния на такое нарушение причиняют существенный вред различным сферам жизнедеятельности человека, а как следствие – функционированию государства. Поэтому данные общественные отношения взяты под защиту уголовным законом.

В уголовном праве Украины понятия насилия и насильственных действий являются весьма сложными. Эти категории могут быть как обязательным, основным, так и факультативным, второстепенным элементом состава преступления, квалифицирующим признаком, играть роль способа или средства совершения преступления. Однако следует учитывать то, что насильственные действия как элемент, характеризующий объективную сторону ряда составов преступления, простых или квалифицированных, выступают в различных значениях. Так, анализируя объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 Уголовного кодекса Украины (далее – УКУ), уполномоченные осуществлять квалификацию преступных деяний правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем практического и теоретического характера. Открытыми остаются такие проблемы: соотношения физической боли и насильственных действий с понятием насильственных действий психического характера; определения конкретных критериев оценки физической

боли; делегирования функций определения наличия/отсутствия последствий насильственных действий между разными участниками уголовного процесса. В современной уголовно-правовой литературе эта тема практически не разработана. Однако следует отметить, что вопрос уголовной ответственности за преступления против здоровья лежит в сфере научных интересов таких ученых, как П.П. Андрушко, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, Л.Д. Гаухман, Н.А. Гуторова, П.А. Дубовец, А.А. Дудоров, В.П. Емельянов, Н.И. Коржанский, П.С. Матышевский, Н.И. Мельник, В.А. Навроцкий, В.В. Сташис, В.Я. Тацкий, Н.И. Хавронюк, П.Л. Фрис, Н.Н. Ярмиш, С.С. Яценко.

Актуальность темы. Безусловный приоритет правовой защиты жизни и здоровья человека относительно иных благ и интересов общества и государства определяет высокую актуальность постоянного совершенствования закона об уголовной ответственности любого демократического государства. Именно это обуславливает теоретическую и практическую потребность изучения характера, особенностей и критериев насильственных действий как признака объективной стороны побоев и истязаний, что имеет важное значение для теории уголовного права и правоприменительной практики.

Целью статьи является научное обоснование однообразного подхода к определению насильственных действий как признака объективной стороны побоев и истязаний.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– обобщить научные и нормативно-правовые подходы к пониманию насильственных действий как признака объективной стороны побоев и истязаний;

– проанализировать критерии определения насильственных действий в теории уголовного права и правоприменительной практике;

– сформулировать понятие насильственных действий как признака объективной стороны побоев и истязаний.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны от насильственных действий как признака объективной стороны побоев и истязаний.

Предметом исследования является уголовная ответственность за насильственные действия как признак объективной стороны побоев и истязаний.

Для достижения поставленной цели и решения задач в статье использованы такие научные методы, как логико-юридический, метод системного анализа, статистический, исторический, метод сравнительного правоведения.

Изложение основного материала исследования. Уголовное законодательство как Украины, так и Молдовы предусматривают два различных по характеру вида насилия – физическое и психическое. Каждый из этих видов насилия подразделяется по интенсивности на опасное для жизни и здоровья и неопасное для этих благ человека. Помимо этого, предусматривается дифференциация психического насилия на угрозу убийством и угрозу причинения тяжкого вреда здоровью.

Относительно насильственных действий как вида насилия, который образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УКУ, и его отображения в нормах закона об уголовной ответственности Республики Молдова следует сделать некоторые уточнения.

Так, Уголовный кодекс Республики Молдова (далее – УКРМ) дает общее понятие квалификации преступления в ч. 1 ст. 113. Квалификацией преступления на законодательном уровне в УКРМ признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенно вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой. УКУ не содержит таких положений, как и иного дефинитивного аппарата.

Кроме того, УКУ сохраняет в своей структуре уголовную ответственность за побои и истязания в ст. 126. Так, наказуемым является умышленное причинение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, которые причинили физическую боль и не повлекли телесных повреждений. Истязания выступают как квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 126 УКУ [9].

Основания для уголовной ответственности за побои в УКРМ претерпели значительные изменения вследствие декриминализации побоев и умышленных легких телесных повреждений (ст. ст. 153, 154 УКРМ). Ранее ст. 154 «Умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий» УКРМ в ч. 1 повторяла полностью содержание ч. 1 ст. 126 УКУ: «Умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, не повлекшее последствий, предусмотренных статьями 151–153 <...>» [16]. Истязания же не фигурировали в данном составе ни как самостоятельные преступления, ни как квалифицирующий признак.

Однако внесение изменений в УКРМ не повлекло полный отказ молдавского законодателя от уголовного преследования за совершение насильственных действий, которые повлекли определенные последствия. Так, ст. 201.1 «Насилие в семье» УКРМ предусматривает основание для уголовной ответственности за «действие или бездействие, намеренно совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, выразившееся в: а) нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, сопряженных с легкими телесными повреждениями или иным незначительным вредом здоровью; <...>» [16].

Таким образом, в уголовных законодательствах Украины и Республики Молдова предусмотрена уголовная ответственность за насильственные действия.

Исходя из цели, задач и предмета нашего исследования, проанализируем теоретические основы понимания насильственных действий как признака объективной стороны указанных преступлений.

Согласно общей теории уголовного права причинение удара, побоев, совершение иных насильственных действий образуют состав преступления, предусмотренного ст. 126 УКУ, при двух условиях: когда они причинили потерпевшему физическую боль и когда они не повлекли телесных повреждений [15, с. 158].

Под ударом следует понимать одноразовое резкое воздействие на тело человека с помощью определенного предмета или части тела (руки, ноги, головы), что причиняет физическую боль. Побои – это многократное причинение (два и более) ударов по телу потерпевшего, которое не повлекло телесных повреждений. Иные насильственные действия – это другие, кроме удара и побоев, действия насильственного характера, которые могут заключаться, в частности, в шипании, придавливании конечностей, защемлении той или иной части тела при помощи каких-либо устройств, придушивании шеи, вырывании волос, воздействия на тело термическими факторами и так далее [11, с. 348].

Под физической болью понимается такое психическое состояние человека, которое характеризуется страданиями, вызванными физическим воздействием на его тело.

Удары, побои и иные насильственные действия не составляют отдельный вид телесных повреждений, поэтому отсутствие последствий в виде конкретных телесных повреждений является вторым условием их квалификации по ст. 126 УКУ. Если же после них на теле потерпевшего остались повреждения, зафиксированные в установленном законом порядке, их следует оценивать по степени тяжести, исходя из обычных признаков, и в зависимости от степени тяжести квалифицировать, соответственно, по ст. ст. 121, 122, 125 УКУ. Дополнительно квалифицировать нанесение удара, побоев или совершение других насильственных действий по ст. 126 УКУ в таком случае не нужно [11, с. 348].

Если удар, побои или иные насильственные действия не причинили потерпевшему физическую боль и не повлекли телесных повреждений, они не признаются преступлением.

Обобщая научные взгляды на понятие насильственных действий, целесообразно обобщить подходы к определению насильственных действий и насилия в научной литературе.

Так, насилие понимают как применение физической силы к кому-нибудь либо притеснение, беззаконие, произвол и тому подобное. В этих случаях насилие выражается в насильственных действиях, которые трактуются в толковых словарях таким образом: 1) акт насилия; 2) следы насилия на теле; 3) принудительное воздействие на кого-либо; 4) нарушение личной неприкосновенности; 5) насилие над личностью [2, с. 72].

По мнению Н.И. Мельника и В.К. Гришука, насилие, в результате которого причиняются боль и страдания, может быть как физическим (причинение телесных повреждений, побоев), так и психическим (угроза причинить физический, моральный или имущественный вред). Самым распространенным из них является физическое насилие (составляет 70% случаев совершения насильственных преступлений). Кроме того, понятием «насилие», по мнению Н.И. Мельника и В.К. Гришука, охватываются также любые другие действия насильственного характера (незаконное лишение свободы, изнасилование, удовлетворение половой страсти неестественным способом и так далее). Основное требование, которое предъявляется к насилию, – способность вы-

зывать у человека состояние сильного душевного волнения [10, с. 82].

По результатам анкетирования работников органов до судебного следствия, прокуратуры и суда 100% респондентов считают, что понятие «противозаконное насилие» включает в себя любое насилие: и физическое, и психическое.

Судебная практика к физическому насилию относит причинение телесных повреждений или побоев, незаконное лишение свободы и тому подобное.

Что касается психического насилия, то необходимо отметить, что оно не охватывается ч. 1 ст. 126 УКУ. Однако, исходя из анализа медицинских научных концепций, можно утверждать, что и психическое насилие может повлечь боль. Исследователи данной проблемы разделились на два лагеря – узкого и широкого понимания психического насилия в определенных преступлениях. Сторонники первого подхода относят к психическому насилию только угрозу применения физического насилия. Другие считают, что содержание психического насилия в этом случае не ограничивается угрозой применения физического насилия, а содержит в себе и другие насильственные действия. Некоторые авторы раскрывают содержание психического насилия иначе. Например, В.Ф. Шишов отмечает, что «под насилием следует понимать как физическое насилие <...>, так и угрозу его применения» [5, с. 220]. Представляется, что применительно к анализируемым преступлениям более обоснованной является ограничительное толкование уголовно-правовой нормы. И объективная сторона состава ч. 1 ст. 126 УКУ охватывает лишь физическое насилие. Хотя, на наш взгляд, эта позиция законодателя значительно сужает возможности правоприменения и защиты неприкосновенности личности.

При определении характера насилия закон не определяет условия, которым оно должно соответствовать. Он не раскрывает степень тяжести насилия, не определяет его границы и интенсивность, не связывает его с наступлением каких-либо последствий, кроме причинения физической боли. Такие насильственные действия, как уже указано, могут выражаться в пощечинах, незначительной силы ударе по лицу или отдельным частям тела, но в то же время и в причинении легких телесных повреждений. В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением некоторых авторов о том, что деяние нельзя расценивать как насильственное действие, если насилие, которое было применено к потерпевшему, носило характер малозначительности [1, с. 127–128; 2, с. 20]. На наш взгляд, насилие, совершенное умышленно с целью причинения физической боли человеку (причем любое по своему характеру), не может быть малозначительным. Пощечина в словаре русского языка определяется как удар по щеке ладонью [12, с. 573]. Такой удар в зависимости от силы, мощи, энергии нанесения может вызвать расстройство здоровья и значительно травмировать психику человека. К тому же необходимо учитывать особенности психологического восприятия физического воздействия. Физическая боль может вызвать неоднозначную реакцию у того или иного человека (например, досаду, если человек причинил ее себе сам; возмущение, если боль причина чьим-то неосторожным движением; гнев, если человек убежден, что боль ему причинена сознательно, преднамеренно) [12, с. 62]. Умышленный (сознательный) характер фактически применяемого насилия состоит в том, что оно, представляя собой действие, всегда применяется сознательно. Сознывая же его общественную опасность и в то же время применяя насилие, виновный желает его осуществить, то есть действует с прямым умыслом. Данное положение аксиоматично применимо к составам оконченных преступлений, обязательным элементом которых яв-

ляется насилие, то есть к преступлениям с формальными в части посяательства на личность составами. Это обусловлено общим правилом, согласно которому преступления с формальными составами совершаются всегда с прямым умыслом. Форма вины преступника, совершающего насильственное преступление с материальным составом (в частности, когда конструктивным элементом состава оконченного преступления является вызванное насилием последствие в виде смерти или телесного повреждения), определяется по психическому отношению к действию и к последствию одновременно, то есть к преступному деянию в целом.

Таким образом, под насильственными действиями в отношении исследуемых преступлений следует понимать противозаконное воздействие на человека, которое осуществляется против его воли и которое вызывает у потерпевшего болевые ощущения (физическую боль).

Под физической болью понимают то, что сигнализирует нам о каком-либо неблагополучии, возникающем внутри организма, или о действии некоего разрушающего и раздражающего фактора извне. Ни один нормативно-правовой акт не дает нам четких юридических критериев понимания этого термина. Медицинская наука определяет ощущение боли как сложный физиологический процесс, включающий периферические и центральные механизмы и имеющий эмоциональную, психическую, а зачастую и вегетативную окраску. Механизмы болевого феномена полностью на сегодняшний день не раскрыты, несмотря на многочисленные научные исследования, которые продолжают вплоть до сегодняшнего времени. В п. 3.1 Правил определения степени тяжести телесных повреждений указано, что когда после побоев на теле потерпевшего остались повреждения, их оценивают по степени тяжести, исходя из обычных признаков. Если побои не оставили после себя никаких объективных следов, судебно-медицинский эксперт отмечает жалобы потерпевшего, указывает, что объективные признаки повреждений не обнаружены, и не устанавливает степень тяжести телесных повреждений [13]. Таким образом, в компетенцию эксперта не входит установление наличия или отсутствия болевых ощущений потерпевшего, а следовательно, подтверждение или опровержение факта физической боли как последствия любых насильственных действий. Эксперт определяет материальные следы преступления и не исследует физические ощущения и переживания потерпевшего.

Физическая боль также причиняет вред здоровью, но отсутствие методик измерения боли не позволяет объективно оценить степень вреда. Исходя из медицинских критериев симптоматики, любые телесные повреждения и травма, даже кровоподтек и ссадина, всегда сопровождаются болью. Медицинская документация описания историй болезней содержит жалобы при обращении на боль (в первую очередь именно на боль в местах повреждений, а потом уже все остальное) и локальный статус болевых ощущений (указывается после описания жалоб и осмотра) [3]. Таким образом, «боль» – понятие субъективное, которое не расценивается как вред здоровью; в то же время это понятие медицинское, и не обращать на это внимание эксперту нельзя, поскольку при наличии у человека хронических заболеваний (например, при язве желудка, панкреатите, пиелонефрите и так далее), даже при незначительном воздействии травмирующего предмета, человек испытывает боль, и отражать это в своем заключении также при осмотре живых лиц судмедэксперт обязан.

Что же касается отграничения истязаний от насильственных действий и побоев, то удары, побои или иные насильственные действия приобретают характер истязания тогда, когда они заключаются в многократном либо дли-

тельным причинении боли (щипание, порка, причинение многочисленных, но незначительных повреждений тупыми или колющими предметами, действие термических факторов, физическое воздействие на так называемые «болевы» точки, воздействие на уже имеющиеся у потерпевшего нарушения анатомической целостности тканей, локализация хронических болей и другие аналогичные действия). Хотя по своим общим признакам эти действия имеют схожесть с деяниями, описанными в ч. 1 ст. 126 УКУ, особенности субъективного отношения виновного к своим действиям будут определяющими для квалификации указанных действий как истязания, а не просто насильственных действий с причинением физической боли.

Выводы. Таким образом, конструкция правовой нормы ч. 1 ст. 126 УКУ и п. 1 ч. 1 ст. 201.1 УКРМ подразумевает ограничительное толкование и предусматривает лишь те противоправные деяния, которые сопряжены с физическим насилием. Однако указание на последствие в виде расстройства здоровья в п. 1 ч. 1 ст. 201.1 УКРМ как последствие насильственных действий значительно расширяет возможности правоприменителя при квалификации указанных деяний при отсутствии возможности установления экспертом физической боли у потерпевшего.

Физическим насилием является противоправное умышленное действие, выразившееся в воздействии на организм другого человека против или помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его физическим благам. Интенсивность насилия, его последствия, а также иные действия, сопровождающие насилие, и наличие либо отсутствие причинной связи между насилием и другими действиями влияют на степень общественной опасности и квалификацию содеянного.

Нами обосновано, что насильственные действия не всегда причиняют физический вред человеку (например, при умышленной стрельбе в зоне нахождения потерпевшего, когда преступник умышленно промахивается). Данные действия не влекут физические болевые ощущения, но причиняют иные последствия, которые можно оценить как вред здоровью. Однако в таком случае квалификация по ч. 1 ст. 126 УКУ будет исключена в силу особенностей конструкции данного состава преступления, что значительно сужает сферу уголовно-правовой защиты неприкосновенности здоровья человека. В таком случае под насильственными действиями следует понимать те деяния, которые направлены на причинение вреда физическим благам личности. Целесообразным является расширение признаков объективной стороны насильственных действий путем изменения диспозиции ч. 1 ст. 126 УКУ с применением опыта Республики Молдова, на что указывалось выше. Под насилием в отношении исследуемых преступлений следует понимать противозаконное воздействие на человека, которое осуществляется против его воли и которое способно спровоцировать любые болевые ощущения физиологической и психической природы.

Список использованной литературы:

1. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин. – М. : Юридическая литература, 1977. – 240 с.

2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1976. – 142 с.

3. Інструкція щодо заповнення форми первинної облікової документації № 025/о «Медична карта амбулаторного хворого № » : затверджена Наказом Міністерства охорони здоров'я України від 14 лютого 2012 р. № 110 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0669-12#n3>.

4. Козаченко И.Я. Квалификация преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения / И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко // Советская юстиция. – 1991. – № 11. – С. 18–22.

5. Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – 2-е изд. – М. : Питер, 2006. – 848 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А.П. Новикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2006. – 975 с.

7. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

8. Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар / за заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. : ВД «Ін Юре», 2003. – 1193 с.

9. Кримінальний кодекс України (зі змінами та доповненнями) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page4>.

10. Мартенко О.Л. Психологічний аналіз кримінально-правових категорій: предмет та межі / О.Л. Мартенко // Право України. – 2004. – № 5. – С. 78–82.

11. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон ; А.С.К., 2001. – 1104 с.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс ; Мир и образование, 2006. – 972 с.

13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : [80 000 слов и фразеологических выражений] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15969>.

14. Правила судово-медичного визначення ступеня тяжкості тілесних ушкоджень : Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 17 січня 1995 р. № 6 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0255-95>.

15. Сташис В.В. Преступление против личности в УК УССР и судебной практике / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Х. : Харьковский юрид. ин-т, 1981. – 216 с.

16. Уголовный кодекс Республики Молдова : Закон Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступу : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1933;-158.

17. Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1973. – 216 с.